

Шэнь Чэнфэн выключил его телефон и ответил:

- Мне нечего сказать по этому поводу.

- Третий сын, твой отец воспитывал тебя с самого детства. Хотя в военном лагере и одиноко, ты должен выдержать его одиночество. На наших плечах лежит ответственность, но я не позволю тебе сбиться с пути только потому, что ты устал от этого одиночества.

Шэнь Чэнфэн ничего не ответил.

Шэнь Итянь положил руку себе на лоб и потер его:

- Твой дядя пошел по кривой дорожке, но я не ожидал, что воспитанный мною сын последует его примеру. Я думал, что женщина, которая оказалась в больнице, сможет завоевать твое сердце. Вот уж не ожидал, что ты нарочно одурачишь с помощью этой женщины, чтобы тайком...

- Ты закончил, отец? - прервал его Шэнь Чэнфэн.

- Ты должен понимать, что с помощью методов нашей семьи Шэнь, даже если этот человек обратится в пепел, мы все равно сможем выяснить, как его прошлое, так и кем он является в настоящий момент. Ты должен ясно понимать, что, хотя мы не будем просить тебя жениться и завести детей, по крайней мере, твоя избранница должна быть женщиной.

- Она женщина, - снова прервал его Шэнь Чэнфэн.

- Вот и хорошо, что она женщина!

"Постойте-ка!"

Шэнь Итянь с недоверием воззрился на своего сына, который никогда не умел говорить и последние двадцать лет страдал от лицевого паралича, и невольно спросил:

- Что ты сейчас сказал?

- Что еще хочет знать отец? - Шэнь Чэнфэн поднял глаза, и морозный холод его взгляда моментально погасил пламя, бушующее в глазах у его отца.

Шэнь Итянь на мгновение задумался. Его угрюмый сын, до сих пор сохраняя спокойствие, уже превзошел все его ожидания. Если он в этот момент поведет себя агрессивно и снова на него нападет, тот точно перевернет стол. Исходя из характера этого парня, он боялся, что у его

будущей невестки не окажется возможности встретиться с ним до того, как она станет всего лишь воспоминанием для семьи Шэнь.

Шэнь Чэнфэн прислушался - из уборной больше не доносился звук бегущей воды. В смятении он поспешно сказал:

- Отец, если на этом все, ты можешь идти.

Шэнь Итянь с усилием прочистил горло:

- Раз уж ты так говоришь, я больше не встану у тебя на пути, делай, что хочешь. Но, третий сын, Новый год уже почти наступил. Девушке непросто быть за тобой. Привези ее на Новый год к нам.

- У меня будет временная миссия, - отверг его предложение Шэнь Чэнфэн.

- Не переживай, никто не посмеет подписать тебя на миссию в Новогодние праздники.

- Отец хочет, чтобы я нарушил собственные же правила? - риторически спросил Шэнь Чэнфэн.

Шэнь Итянь впился взглядом в скользкого парня, который пытался воспользоваться своей должностью, чтобы задушить его доводы. Но тут услышал тихий шум, доносящийся из уборной.

Дон, дон, дон.

Звук, словно от падающих на пол бусинок, только усилился.

Шэнь Чэнфэн быстро встал перед отцом, закрывая ему обзор, и сказал:

- Отец, уже поздно. В спецназе есть правило: никому не разрешается входить в лагерь или выходить из него после десяти часов вечера.

Шэнь Итянь с головы до пят окинул взглядом своего сына. Хотя его лицо по-прежнему не отражало ни малейших эмоций, легкая дрожь в голосе выдавала чувство вины.

Шэнь Чэнфэн слегка нахмурился. В глазах отца он совершенно отчетливо увидел два огромных вопросительных знака.

- Похоже, у тебя гость, - Шэнь Итянь поднял руку и помахал ей, показывая, что ему следует подвинуться в сторону.

Шэнь Чэнфэн остался стоять перед ним и, понизив голос, сказал:

- Отец, ты ошибаешься.

- Выходи сейчас же! - отрывисто крикнул Шэнь Итянь, да так громко, что в комнате надолго задержалось эхо его слов.

Сяо Цзин взобралась на подоконник и только собиралась выскользнуть из окна, когда увидела ряд припаркованных внизу машин, и ее сердце пропустило удар. Она поспешно втянула назад свою ногу и с горькой улыбкой приложила руку к груди, боясь, что стоит ей спрыгнуть, как ее тут же задержат, приняв за нарушителя.

Она нервно сглотнула. Что же ей теперь делать? Она не могла ни спрыгнуть, ни выйти за дверь - ей попросту не сбежать.

- Выходи, - снова раздался властный мужской голос из-за двери. Ах, похоже, даже ее капитану не справиться с маршалом.

Шэнь Итянь бесстрастно взглянул на сына, а затем его взгляд упал на его руку. Он усмехнулся и произнес:

- Не забывай, что я не только твой отец, но и начальник.

Обычно Шэнь Чэнфэн не пошел бы против начальства, но в данной ситуации у него не оставалось иного выбора, кроме как совершить это преступление.

Шэнь Итянь посмотрел ему в глаза и, нахмурившись, заявил:

- Я думал, что ты будешь честен со мной, но похоже, что это лишь твоя стратегия по оттягиванию войны. Человек на фотографии не женщина, верно?

- Это правда. Я никогда бы не стал намеренно врать тебе, идя против собственных принципов, - ответил Шэнь Чэнфэн.

- Тогда кто внутри? - Шэнь Итянь поднял палец и указал на него. - Только не говори мне, что там эта женщина!

- Так и есть, - не задумываясь, выдал Шэнь Чэнфэн.

- ... - Шэнь Итянь дара речи лишился.

- ... - Сяо Цзин поскользнулась и вмазалась в стену.

Шэнь Итянь прищурился:

- Ты пытаешься провести меня так же, как и свою мать, не так ли?

- Я никогда тебя не обманывал.

- Выходи! - снова прокричал в сторону уборной Шэнь Итянь.

- Она принимает душ, - прямо признал Шэнь Чэнфэн.

Шэнь Итянь холодно взглянул на него.

- Тогда я подожду, пока она не закончит.

- Неужели отец намеренно пытается поставить нас в неловкое положение? - спросил Шэнь Чэнфэн.

- Ты бросаешь вызов терпению собственного отца.

- Я говорю правду.

- Тогда покажи мне ее, - Шэнь Итянь выдвинул ему ультиматум.

Сяо Цзин прислонилась к застекленной двери и напрягла горло, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно более мягко:

- Простите, но я не хочу выходить.

В комнате воцарилась мертвая тишина, в которой пугающе звучало лишь тиканье настенных часов.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1373134>